

И.Грекова

Первый налет

ФТМ

И. Грекова

Первый налет

«ФТМ»

1960

Грекова И.

Первый налет / И. Грекова — «ФТМ», 1960

«Москва клеила стекла. Проходил первый месяц, наступал второй месяц войны. Повсюду на подоконниках, в проемах раскрытых окон, стояли женские фигуры – перекликались, пересмеивались, обменивались новостями. Они поднимали бумажные ленты, держа их осторожно за самые кончики, и крест-накрест наклеивали их на стекла. Всюду сверкали и усмехались белые кресты. Особенно они выделялись новизной на старых, покосившихся деревянных домиках – таких еще немало было на окраинах. Иногда попадалась даже дачная уборная с окошечком всего в ладонь, но тоже с белым крестом...»

© Грекова И., 1960

© ФТМ, 1960

И. Грекова

Первый налет

Москва клеила стекла. Проходил первый месяц, наступал второй месяц войны.

Повсюду на подоконниках, в проемах раскрытых окон, стояли женские фигуры – перекликались, пересмеивались, обменивались новостями. Они поднимали бумажные ленты, держа их осторожно за самые кончики, и крест-накрест наклеивали их на стекла. Всюду сверкали и усмехались белые кресты. Особенно они выделялись новизной на старых, покосившихся деревянных домиках – таких еще немало было на окраинах. Иногда попадалась даже дачная уборная с окошечком всего в ладонь, но тоже с белым крестом.

Стояли прекрасные, яркие, вызывающе-яркие летние дни. Ласточки носились в голубом воздухе с сумасшедшим визгом. Война еще не показала себя Москве. Каждый вечер, ровно в семь часов тридцать минут, начинали выть сирены и радио объявляло воздушную тревогу. Населению предлагалось организованно спуститься в убежища. И тут начинался странный, ненастоящий, безмолвный налет. Где-то, почти неслышно, на самых дальних подступах, ворчали зенитки, но к городу самолеты не прорывались. Казалось, невидимый, таинственный враг подкрадывается, подходит к дому на мягких лапах, стучится, но зенитки говорят: нельзя, и он уходит.

Вместе со всеми клеила стекла Лиза Голубева, тридцати лет, мать троих детей, домохозяйка. Когда-то она была учительницей начальной школы, и неплохой – дети ее любили. Потом вышла замуж. Муж, Сергей, хорошо зарабатывал, им хватало. Прямой необходимости работать не было, а детей оставлять не с кем. Пришлось бросить работу. Лиза долго огорчалась, даже плакала по временам на кухне, особенно когда радио играло. Ей все казалось, что она – не совсем человек, а так, что-то вроде. Вот была молодая, дети звали Елизаветой Аркадьевной, а теперь уже скоро старость, тридцать лет стукнуло, не шутка, а она все Лиза да Лиза. Так и умрешь Лизой. Скажет кто-нибудь: "Лиза умерла". – "Это какая Лиза? А, та..." Только и всего.

Нет, не так как-то обернулась у нее жизнь. Пожалуй, после рождения третьего она как будто примирилась, привыкла, перестала тосковать. Да и некогда было тосковать – с тремя-то! А в этом году и совсем некогда стало. Сереже дали от завода квартиру, две комнаты, площадь большая, убери-ка, а она не привыкла кой-как. Комнаты большие, светлые, с огромными окнами, в новом доме, газ, мусоропровод, и завод совсем близко, прямо из окон видно. Квартира, правда, не совсем отдельная: в третьей комнате жил старичок сосед, но тихий, вежливый, – его и незаметно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.